

О нарушениях прав верующих Украинской Православной Церкви

Уважаемые участники конференции!

Я представляю самую большую религиозную организацию Украины – Украинскую Православную Церковь, которая насчитывает 12700 церковных общин по всей стране, в том числе и на территории Крыма и Донбасса. В частности, на территории Донбасса у нас 5 епархий, около 1100 приходов, больше 1000 священнослужителей и около 300 монахов, сотни тысяч верующих.

Приблизительно с начала 2014 года по отношению к УПЦ участились враждебные действия, которые можно смело охарактеризовать как дискриминационные. Это связано и с межконфессиональными и политическими конфликтами в стране. Но поскольку задачей этого собрания не является рассмотрение ни межконфессиональных, ни политических конфликтов, а нарушение прав верующих и их дискриминация, то хотел бы привести несколько конкретных фактов.

28.01.2015 года депутаты Киевского городского совета приняли решение, которым предоставили льготы религиозным организациям города Киева в виде освобождения от налога на недвижимость. Единственным исключением стали религиозные общины УПЦ. Это явно антиконституционное и дискриминационное решение все-таки было отменено постановлением Окружного административного суда г. Киева от 18.06.2015 года. В своем постановлении суд отметил: «Что принципы не дискриминации, беспристрастности и равного отношения ко всем организациям, в частности, религиозным, а также, недопущение возникновения обстоятельств, обуславливающих возникновение менее благоприятных условий или положения по сравнению с другими лицами и / или группами должен применяться и к регуляторным актам органов местного самоуправления». Подобные нарушения прав осуществлялось Тернопольским и Львовским областными советами.

Но если центральная власть в общем все-таки старается выдерживать баланс между религиозными общинами и прилагает усилия, то в регионах нередко случаются серьезные нарушения прав верующих.

25.06.2015 года депутаты Волынского облсовета проголосовали за инициативу переименования УПЦ, которую они почему-то назвали «УПЦ МП» (а такой организации не существует в Украине) на «РПЦ в Украине». Это является грубым вмешательством в дела Церкви и попыткой дискриминировать духовенство и верующих нашей Церкви в глазах украинского общества. Подобные решения принимались и другими районными советами в некоторых областях Украины.

Отдельной сферой, где происходит больше всего нарушений прав верующих, являются так называемые переходы приходо в УПЦ КП. По сути, речь идет о рейдерских захватах наших храмов со стороны сторонников УПЦ КП, которые используют политические силы, местных депутатов, радикальные националистические силовые структуры («Правый сектор», «Свобода», и даже подразделения Национальной гвардии, в частности батальон «Тернополь»).

По состоянию на сегодняшний день в УПЦ зафиксировано 28 захваченных храмов, 6 храмов под угрозой захвата, 2 - опечатано. Кроме того, добровольно сменили юрисдикцию еще 4 религиозные общины.

Хочу уточнить, что речь идет не о свободном изменении подчиненности согласно Закону Украины «О свободе совести и религиозных организациях», но о захватах с применением силы, насилия и обмана. Больше всего наши храмы захватываются в Волынской, Ровенской, Тернопольской, Львовской и Черновицкой областях.

Последним ярким примером беззакония стал захват 21.09.2015 года храма УПЦ св. Георгия Победоносца в с. Катериновка, Кременецкого района, Тернопольской области, который законно принадлежит общине УПЦ с 1946 года. Упомянутый Добровольческий Украинский Корпус «Правый сектор», а также бойцы батальона «Тернополь» при попустительстве милиции, вместе с представителями УПЦ КП незаконно и самовольно захватили помещение храма и не пускали в храм прихожан УПЦ. Впоследствии все это закончилось бойней, людей били резиновыми дубинками и травили слезоточивым газом. Пострадали около 20 прихожан УПЦ. За намерение остаться в общине УПЦ людям угрожают, запугивают. Правоохранительные органы отказываются принимать заявления и фиксировать следы побоев у верующих.

На своей официальной странице «Правый сектор» подтверждает участие в захвате храма УПЦ с. Катериновка, и более того, подтверждает намерение и в будущем вмешиваться в деятельность религиозных общин УПЦ

<http://pravyysektor.info/news/akciyi/848/pravij-sektor-vidvoyuvav-u-moskvi-sche-odnu-cerkvu.html>.

Також, одним з головних порушень місцевої влади в цьому конфлікті стало рішення міліції дозволити представникам радикальних організацій («Правий сектор») брати участь у вирішенні цього конфлікту. Фактично, представники держави «поділилися» монополією на використання законної сили, яка чітко регламентована національним законодавством, з представниками некерованих праворадикальних формувань, що призвело до ще більшого загострення міжконфесійних відносин, як на регіональному, так і загальнонаціональному рівнях. При цьому на прес-конференції 25 вересня 2015 року представникам центрального органу державної влади, який забезпечує реалізацію державної політики в цій сфері (Міністерство культури), не вистачило мужності визначити цю помилку. Замість цього, вони почали висувати по відношенню до УПЦ і інші необґрунтовані звинувачення.

1. Нарушения со стороны местной власти и дискриминация верующих УПЦ в Катериновке состоит в том, что в то время как религиозная община правомочно (на основании договора) пользуется помещением храма, власти области принимают решение о поочередном богослужении и передает храм в пользование другой конфессии, принуждая силой общину УПЦ согласиться с таким положением вещей. Потому распоряжение об установлении порядка использования храма и имущества, которое в нем находится, является незаконным. Кроме того, это распоряжение обжалуется в судебном порядке;

2. Передача имущества, которое принадлежит религиозной общине УПЦ, при наличии не расторгнутого в установленном порядке договора, в поочередное пользование другим религиозным общинам также является незаконным. В данной ситуации председатель Тернопольской обладминистрации С. С. Барна превышает свои служебные полномочия, так как не имеет права распоряжаться имуществом религиозной общины;

3. Кроме того, одним из главных нарушений местной власти в этом конфликте стало решение милиции позволить представителям радикальных организаций («Правый сектор») принимать участие в решении этого конфликта. Фактически, представители государства «поделились» монополией на использование законной силы, которое четко регламентировано национальным законодательством, с представителями неуправляемых праворадикальных формирований, что привело к еще большему заострению межконфессиональных отношений, как на региональном, так и на национальном уровнях. При этом на пресс-конференции 25.0.2015 представителям центрального органа государственной власти, который обеспечивает реализацию государственную политику в этой сфере (Министерство культуры), не хватило мужества признать эту ошибку. Вместо

этого, они начали выдвигать по отношению к УПЦ и другие необоснованные обвинения.

4. Как результат, мы видим явную протекционистскую политику представителей власти к определенной конфессии – УПЦ КП. Получается, что у нас перед законом все равны, но кое-кто все-таки равнее.

СЕЛО КОЛОСОВА (ТЕРНОПОЛЬСЬКОЙ ОБЛАСТИ): НЕИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

26.08.2015 года в качестве обеспечения иска Кременецкий районный суд Тернопольской области запретил Тернопольской областной администрации проводить регистрацию новой редакции устава, религиозной общины апостола Иоанна Богослова УПЦ с. Колосова, Кременецкого р-на, Тернопольской области. Несмотря на это, глава Тернопольского облсовета С. С. Барна, вопреки судебному решению регистрирует изменения в уставе, согласно которому религиозная община УПЦ становилась религиозной общиной УПЦ КП. Таким образом, действия Тернопольской ОГА направлены на разжигание межконфессионального конфликта, а не на его урегулирование.

Как следует из сказанного, в этих случаях исполнительная власть отказывалась исполнять решения суда, что свидетельствует о том, что нашу Церковь дискредитируют и откровенно нарушают права верующих, не давая им возможности свободно исповедовать свою веру и пользоваться принадлежащим им религиозными строениями. Лишение религиозной общины субъекта права посредством ликвидации юридического лица либо лишение верующих контроля над религиозной организацией другими способами является грубым нарушением международных обязательств, принятых на себя Украиной.

Вместе с тем, хотел бы сказать, что защищая свои права, наша Церковь не посягает на права и имущество других религиозных общин. В частности, когда в г. Антрацит, который находится на оккупированной территории, 8.09.2014 года вооруженные люди захватили молитвенный дом евангельских христиан-баптистов и заявили, что здесь будет «православный центр», то УПЦ официально отмежевалась от такой акции и заявила, что не только не одобряет таких действий, но и никогда не примет отобранных у других конфессий храмов. Аналогичный отказ последовал и на похожее предложение в Луганске, где митрополиту Луганскому и Алчевскому Митрофану предлагалось принять на баланс епархии помещение кафедрального собора и епархиального управления УПЦ КП, которое было покинуто верующими этой конфессии. Также осенью 2014 года в Горловке, Донецкой области, вооруженные люди прервали молитву и разогнали верующих церкви Адвентистов седьмого дня, а

их пастора - Литвиненка Сергея Григорьевича вывезли в неизвестном направлении. В этой ситуации представителям УПЦ удалось выяснить, что пастор жив, ему ничего не угрожает и через непродолжительное время его освободили. Таким образом, УПЦ старается посильно помогать другим конфессиям в их проблемных ситуациях. Хотелось бы такое же отношение видеть и по отношению к УПЦ.

Просим обратить внимание на эти факты и по линии ОБСЕ рекомендовать обратить внимание властей Украины на эти нарушения с просьбой не допускать разжигания межконфессиональной вражды, отслеживать проявления нетерпимости и дискриминации, нарушения законодательства страны в сфере религии, а также просим включать эти факты в отчеты ОБСЕ о нарушениях прав религиозных организаций.

Мне бы очень не хотелось, чтобы изложенные здесь факты были использованы кем-либо в целях политической пропаганды. Но молчать мы тоже не можем, так как тенденции в религиозной жизни Украины, особенно в западной ее части, очень тревожны. А тенденции, как известно, важнее, чем сами факты.